

Юлия
ВЕНЕДИКТОВА

КЛЮЧ

В 13КВ

Очень
страшные
дела

12+

Юлия Венедиктова
Очень страшные дела

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Венедиктова Ю.

Очень страшные дела / Ю. Венедиктова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Очень страшные дела творятся в провинциальном Вершинске. Андрей, Варя и Дэн – друзья по несчастью. Удастся ли им победить Пожирателя Воспоминаний, жуткую Озёрную Ведьму и спасти Вершинск от нашествия призраков?

Содержание

Призрачный рассвет	5
Часть первая	6
Часть 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Призрачный рассвет

В последнее время Пожиратель Воспоминаний спал очень чутко. В его укрытие проникло палящее летнее солнце, оно кололо острыми лучами-иглами, обжигало, доводило до исступления. Когда оно, наконец, отступало, обрушивался чудовищный ливень.

Всё раздражало. Но это было не главное. Пожиратель Воспоминаний был голоден.

Обычно он забывался тяжелым сном, ведь если не спать, откуда-то изнутри поднималась клокочущая волна. Что это? Раздражение? Нетерпение? А может быть страх?

Об этом он старался не думать. Еще чего! Он сам был страхом, ужасом, паникой, тем, от чего дрожали человеческие поджилки.

Давно уже на его территории не раздавалось голосов, плача, шагов; вороны да лягушки разбавляли одиночество.

От неподвижности он стал покрываться мхом и плесенью, руки и ноги оплели упругие корни сорняков, молодая поросль крапивы остервенело кусала пятки, муравьи построили под его грудью муравейник.

Иногда он тяжело вздыхал, из горла вырывались протяжные хрипы, будто скрипит-качается на ветру мёртвое дерево, и не понятно, на каком из высохших корней еще держится его жизнь.

Он слабел.

Оставалось только ждать.

Часть первая

Лето уже две недели царствовало в родном Вершинске. Андрей успел обгореть и накупаться в ближней речушке, а школа всё не отпускала. То реферат, о котором, казалось, все напрочь забыли во время учебного года, срочно потребовалось сдать, то географичке в кабинете помочь с ремонтом. Вот и сегодня не лучше – встретился Андрею классный, Глеб Григорьевич, и ещё одно дельце подкинул.

– Андрей, – говорит, а сам с ноги на ногу переминается. – Мне Коля Назаров две учебные брошюры уже полгода не возвращает. А сейчас они мне ой как понадобились. Выручишь? Тебе всё равно по пути.

Назаров жил на одной с Андреем улице. Более того, классный руководитель и сам жил на этой улице ещё год назад, да попал под расселение раньше многих. Андрей помнил те времена, когда Глеб его, маленького, на Ивана Купалу в вагонетке топил и воровал яблоки с чужих огородов, а теперь – надо же, стал Глебом Григорьевичем, учителем.

– Может, вы сами? – поморщился Андрей. – Мне вообще в другую сторону сейчас.

Классный замаялся, даже побледнел как будто, пуговицы рубашки затербил. Выдал наконец:

– Мне туда никак нельзя, – и добавил твёрдо, вспомнив, что учитель здесь он. – Придётся тебе, Авдотьев.

Из речки Андрей вылез вечером, когда зуб на зуб перестал попадать от холода. Много шумных компаний собралось на берегу – шашлыки, музыка на всю катушку. Андрею приятно было держаться к ним ближе, дома всё равно одна тоска зелёная.

После Андрей отправился к Женьку, единственному другу и двоюродному брату по совместительству, но того не оказалось дома. Три остановки, разделяющие их дома, Андрей шел пешком, и когда ступил на свою улицу, вспомнил поручение Глеба.

Родная среда обитания выглядела, надо сказать, устрашающе. Старые бараки расселяли уже несколько лет, а до их с мамой семьи всё никак не добирались. Дома постепенно превращались в руины; доски, кирпичи, оставленное имущество растаскивалось рачительными жителями ближайших районов. Да Андрей и сам любил сунуть свой нос в жилище, из которого только-только съехали хозяева. Ташил он оттуда всё, что могло показаться занимательным или пригодным для будущего.

Находки Андрей хранил в гараже, который всё равно пустовал из-за отсутствия машины. Мама даже зайти боялась в вотчину сына – «сам чёрт ногу сломит, или на голову свалится что-нибудь», – ворчала она.

На всей улице остались хозяйничать три семейства – их, Назаровых и бабы Гали с сыном. Костик, сынок бабы Гали, был чуть постарше Андреевой мамы и славился задержкой развития – говорил бессвязно, увязывался за прохожими, как щенок и отбиться от его дружелюбного мычания было очень сложно.

Дом Назаровых показал свой обшарпанный угол из-за дерева, и Андрей замедлил шаг. С Назаровым-младшим, Колькой, они не общались, даже не здоровались при встрече и видеть его в то время, когда от одноклассников положено было отдыхать, не хотелось. Но ничего не поделаешь, Глеба надо выручать.

Позади раздалось бормотание. Андрей обернулся и увидел тощий силуэт Костика. Тот сидел на ржавой качели и что-то шептал, размахивая руками. Услышав шаги, подскочил и рванул к Андрею, как к родному. Всё как обычно, только глаза у него были совсем бешеные.

– Они хотят поиграть! – крикнул Костик жалобно.

– Здорово, – пожал плечами Андрей, огибая соседа.

– Они не отстанут, – зашептал тот, топая позади. – Не уйдут. Они хотят играть. Они злые. Андрея разобрал смех.

– Они везде, – не унимался сосед. – Костик не умеет играть в мяч. Они злятся.

– Кто «они»? – спросил Андрей, останавливаясь перед калиткой Назаровых.

– ... Призраки, – выпалил Костик, подумав, и, резко развернувшись, пошёл в сторону своего дома.

Жалкий ломаный силуэт быстро скрылся в сумерках.

Андрей хмыкнул и нажал кнопку звонка. Из дома не раздавалась ни шороха. Не было даже привычного аромата еды, а уж Назаровы ели постоянно. Может, они уже съехали?

– Эй, Колька! – крикнул Андрей, тарабаня в дверь. – Назаров!

Подул ветерок, и входная дверь протяжно скрипнула. Андрей, замешкавшись, сунул голову внутрь. Малюсенький коридорчик был доверху забит барахлом, почти как его гараж.

Погладив старый запылившийся велосипед – вот бы его себе забрать и подремонтировать, ещё ездить и ездить на таком сокровище – он открыл вторую дверь, ведущую в дом.

Изнутри не доносилось ни звука, только странный запах заполнял пространство.

«Краски, – сообразил Андрей, – так пахнут масляные краски».

– Колька, – позвал он полушёпотом, шагнул вперёд и замер.

У стола на табуретке сидела девчонка. В полумраке она будто излучала сияние – белые волосы, бледное лицо, даже сарафан на ней был белого цвета. Только руки по локоть в разноцветных пятнах.

Андрей как замороженный смотрел на эти пятна – красные, желтые, синие... и боялся подумать о том, что это за девчонка. Сестры у Назарова не было, с девчонками он не общался. А у этой вид ну совсем не здешний, потусторонний какой-то. Или это Костик нагнал страху своим безумным поведением, а на самом деле всё нормально...

Вот только Назаровыми в доме вообще не пахнет, будто их здесь и не было никогда! Лишь краской этой дурацкой и затхлостью нежилой.

Девчонка сидела, слегка сторбившись, и никак не выражала эмоций, даже глаза на гостя не подняла.

– А Колька где? – глупо таращась, спросил Андрей и быстро добавил: – Я, наверное, адресом ошибся.

Уже за калиткой он оглянулся – дом был вполне обычный, Назаровский. Но что-то явно было не так.

С тех пор, как мальчик и его родители исчезли, Варя осталась в бараке совсем одна. Она догадывалась, куда они подевались, и от этого становилось особенно жутко.

В доме быстро затихли все жизненные процессы, он только изредка пугал шорохами, стуками, вздохами. В общем, вёл себя как усталый, отживающий свой век человек.

В один миг стёкла покрылись сеточками трещин, промёрзли, облупились стены. Пол при каждом шаге кряхтел и кашлял, как больной старик.

Варя собрала краски и холсты и перебралась на ту половину дома, где совсем недавно жил мальчик Коля и его семья. Здесь было чуть повеселее – книжки, техника, удобный диван. Тишина изредка разбавлялась пугающими шепотками, всхлипами и вскриками. Это ничего. Зато можно было спокойно осуществить то, ради чего Варя здесь появилась.

Поёжившись, Андрей заторопился домой. Ерунда какая-то померещилась из-за этого Костика. Назаровы в отпуск уехали, наверняка, за домом попросили знакомую присмотреть, а он запёрся без разрешения, напугал только.

Где-то на соседней улице залаяли собаки. Андрею так хотелось щенка... А теперь не судьба. Со дня на день квартиру дадут, мама ни в жизнь не согласится на питомца, надо было раньше думать, уговаривать активней.

Собственный дом встретил запахами пирогов и свежего борща, мамка перед работой приготовила, до сих пор аромат стоит!

Потирая руки, Андрей заскочил на веранду и увидел чёрные следы на полу.

– Женёк, ты что ли? – крикнул он. – Грязищи чего нанёс? Умывайся, ужинать будем.

Но оббежав комнаты, Андрей убедился, что Женьки здесь не было. Скорее всего, не дождался Андрея и ушёл, поросёнок.

Наскоро подтерев пятна, он поставил борщ на плиту.

После сытного ужина Андрей быстренько добил врагов в стрелялке и выключил компьютер. На душе было спокойно.

Телефонный звонок вытащил его из тревожной дремоты. Мамин звонкий голос, будто и не устала она совсем на работе, радостно провозгласил:

– Андрюшка! Я утром задержусь немного, ничего?

– Опять подменять кого-то будешь? – лениво протянул Андрей, пытаясь принять вертикальное положение.

– А вот и нет! Квартиру посмотреть пойду! Сегодня позвонили, позвали. Ура, Андрюшка, ура!

– Ура, – вяло повторил Андрей.

Он ещё не решил, радоваться ему или огорчаться. С одной стороны – впереди новая жизнь в свежестроенном людском муравейнике, новые знакомства и, скорее всего, друзья. Хотелось бы, по крайней мере. На другой чаше весов – район детства, место, ставшее родным, своим до каждого кирпичика. Правда, место это гнивает, и мнения Андрея никто не спрашивает. Скоро снесут все бараки, построят что-то новое. Выбора нет, надо радоваться тому, что дают.

– Кстати, мам, – вспомнил он под конец разговора. – Женёк сегодня не приходил?

– Нет, Женька на огороде пластается. Это мы теперь с огородными делами распрашиваемся.

Сонливость отступила. Андрей прошёлся по комнатам, вода руками по стенам. Прощай, милый дом. Навсегда.

Протяжно скрипнула половица, выведя Андрея из меланхолического состояния.

– Скрип-скрип, – раздавалось настойчиво.

В кухне, на пяточке перед входной дверью было полно черных пятен-следов, ещё больше, чем раньше.

Андрей схватился за тряпку; пятна оттирались с огромным трудом, больше размазывались по полу. И всё время появлялись новые... Словно кто-то невидимый бегал вокруг Андрея, марая пол грязной обувкой. Андрею даже показалось, что этот кто-то задевает его плечо ледяной рукой. Он бросил тряпку и кинулся прочь. За спиной раздался залиvistый детский хохот. Не в силах обернуться, Андрей заскочил к себе в комнату.

На подоконнике, окутанный саваном тюля, сидел полупрозрачный кудрявый карапуз и тянул к нему толстые ручки.

Андрей попятился. В спину что-то ударило. У телевизора стоял мальчишка лет двенадцати в шортах и бежевой рубашке. Вместо правого глаза зияла дыра, а по щеке тянулась длинная воспалённая царапина. Он ухмыльнулся и кинул мяч. Андрей почувствовал толчок в грудь, а мяч снова оказался в руках у мальчишки.

– Мама, он не хочет со мной играть! – раздался сверху визгливый девичий крик, и Андрей подпрыгнул от неожиданности.

В другом конце комнаты появились две девчонки, они выдирали друг у друга скакалку и визжали.

– Я всё расскажу! Ты плохая!

Мальчик с мячом сделал шаг вперёд, и Андрей снова кинулся в свою комнату. Младенец на подоконнике казался просто душкой по сравнению с этим чудищем.

Обладатель мяча не стал догонять хозяина дома. Он просто закрыл дверь, заперев Андрея с младенцем. Ребёнок булькал и хихикал. Андрей прижался лбом к двери и закрыл глаза.

– Это какой-то дурной сон, просто сон, – повторял он и, наконец, крикнул что было силы: – Это сон! Вы все мне снится!

Все звуки смолкли. Но только на секунду, потом поднялся жуткий гвалт. Голоса мальчишек и девчонок смешались, они просили и ругались, хохотали и жаловались.

Андрей в изнеможении сполз на пол и открыл глаза. Младенец, пуская слюни, подползал к нему.

Андрей вскочил и изо всех сил стал дёргать дверь. Из комнаты раздалось зловещее хихиканье, и с новой силой разгорелся девчоночий скандал.

Тогда он решил обойти младенца и вылезти в окно. Ребёнок не обратил на этот маневр никакого внимания, он прополз сквозь дверь и исчез.

Андрей перевел дух. Сердце стучало, как сумасшедшее. Может, маме позвонить? Так она и поверит! Андрей сам не верил в происходящее. Да только крики за дверью от этого неверия не прекращались.

Он подошёл к окну, и в ту же секунду на нём отпечатались детская ладошка, потом вторая. Следом появилось синеватое полупрозрачное лицо с огромными удивлёнными глазами. Призрак беззвучно ударял по стеклу кулачками, бился, как рыба о стену аквариума, шамкая ртом. Поняв, что через окно выйти ему не дадут, Андрей снова бросился к двери. На этот раз она поддавалась.

Когда он вышел, раздалось тихое заунывное пение совсем рядом, словно пели у него возле самого уха. Андрей замахал руками, отгоняя иллюзию. Ему казалось, что если он оцепенеет, звук проберётся в него, и он сам превратится в призрака. Стараясь не глядеть по сторонам, он продвигался к порогу.

– Я спрятала твою машинку в кладовке!

– Пить, мама, пить!

Чуть не наехав на ногу, мимо прошуршал игрушечный самосвал.

– Раз, два, три, ты теперь голи! – неслось из шкафа с верхней одеждой.

– Пить, мама, я хочу пить!

И всё это под звуки пения, ледящего душу «аа-ааа-а», которое пробирало до печёнок.

У порога Андрей поскользнулся на том самом черном пятне. Оно превратилось в лужицу, и Андрей измазал руки и колени, пока барахтался в ней.

Набираясь сил для новой попытки спасения самого себя, Андрей поднял голову и затрясся – над ним навис мальчик с мячом, он больше не ухмылялся. Во впадине глазницы блестела кровь.

– Ты не хочешь с нами играть? – спросил он и кинул мяч с такой силой, что от столкновения с призрачной игрушкой у Андрея зазвенело в голове. – Не хочешь играть?

Впадина на лице затянулась, и на её месте возник глаза, такой же чёрный, как здоровый, и жутко злой.

Андрей на карачках выкатился на порог и толкнул дверь.

Ночная тишина обрушилась на него не слабее снежной лавины. Андрей почувствовал себя оглушённым.

Когда он немного отдышался, сердце наполнила тихая, неуверенная радость. Неужели здесь он в безопасности? Неужели жуткие чудовища не погонятся за ним по улице?

Здесь, на крыльце, дышалось легко и свободно. Андрей сделал несколько глубоких вдохов, пробуя прохладный ночной воздух на вкус.

Пошатываясь, он поднялся на ноги. Район утопал во тьме, домов не было видно, если бы... если бы не призрачные фигуры. Они мерцали, роились возле каждого барака, мелькали в окнах и проёмах дверей.

Когда мама вернулась утром с работы, Андрей, свернувшись калачиком, дремал на крыльце.

Дэн Соколов, скинув футболку и подставив солнцу накаченный, но совсем не загорелый торс, рубил дрова на заднем дворе. В наушниках пели любимые 30 seconds to mars.

– Escape into the night

Everybody run now

Everybody run now¹, – самозабвенно подпевал Дэн и изредка использовал топор вместо гитары – прижимал к себе и ударял по невидимым струнам.

– Вот отчего так редко приезжаешь, внук? – вышла на крыльцо бабушка. – Дел сколько накопилось без твоего контроля!

Дэн вытащил наушники, взъерошил светлую отросшую чёлку и отрапортовал:

– Сейчас всё сделаем, бабуль!

– Да шучу я, Дэнчик! – расхохоталась бабуля. – Пойдём лучше чай пить, новый клиент только через полчаса придёт.

У любимой бабули, совершенно не соответствующей этому званию внешне, Дэн бывал редко, и всё чаще зимой. Лето у него было загружено больше учебного года – тренировки, соревнования, спортивный лагерь. Теперь же его тренер стал чемпионом России по пауэрлифтингу и уехал в столицу, а новому тренеру деятельный, не закрывающий рот Денис пришлось не ко двору. Дэн не вынес пренебрежительного отношения и, вспыхив, хлопнул дверью.

Теперь он поддерживал форму исключительно для себя. Но морю энергии требовалось высвобождение.

За неделю Дэн прибил, отремонтировал и переставил в своей квартире всё, что отец не мог сделать за всю жизнь, и приехал к бабушке.

Здесь было хорошо – работы много, воздух свежий, только по вечерам очень скучно. Дэн пару раз прошвырнулся по соседней улице, напомилавшей декорации фильма-катастрофы – всё разрушено, эхо гуляет по развороченным баракам, пауки вымахали ростом с откормленных пудельков. А ещё какой-то псих слоняется по этой вымершей улице и пристаёт с бессвязными разговорами. «Мы все умрём» да «Они злые» – весело, конечно, но быстро надоедает. От психа Дэн не мог отделаться часа два, пришлось бабуле на выручку торопиться. Она только подошла поближе и посмотрела выразительно, так тот сразу улепетнул. Бабуля тут пользовалась особым уважением.

Через тридцать минут Дэн проскользнул в свою комнату и снял со стены картину с берёзами. Под ней расположилось небольшое отверстие, которое он сам и просверлил.

– Приятного просмотра, – пошевелил бровями Дэн и припал к «глазку».

¹ 30 seconds to mars – Oblivion

В полутёмном бабулином кабинете начался приём. Сейчас там сидела шарообразная девица и, глотая слёзы, жаловалась на неведомого Серёгу. На столе лежали две фотографии – чьи, конкретно, Дэн разглядеть не удалось.

– Мы ведь с ним уже три месяца вместе! А тут эта Зинка появилась! Он мне больше не звонит, на сообщения не отвечает. Может, она его приворожила?

Дэн не мог видеть лицо бабули – она сидела к нему спиной. Но он чувствовал, что во время работы она становилась другой – заторможенной, грубоватой, чужой. Дэн её слегка побаивался, но не любопытствовать не мог. Уж очень интересно наблюдать за её работой. Сегодня она уже помогла задобрить домового, вылечить от пьянства и испуга, а теперь слушала стенания этой толстушки.

– Нужно не только в Зинке причину искать, – перебила её бабуля. – Возьми вот эти травы. Пей по вечерам чай с кусочком сахара. Заговор читай по три раза.

– А Серёжку назад приворожить?

– Собой займись.

Дэн хихикнул, бабуля повела плечом. Она знала, что внучок не упустит шанс понаблюдать за её работой.

– Вы точно проверили? – не унималась клиентка, которую бабуля теснила к выходу. – Чувствую, навела на меня Зинка порчу...

– Ты сама на себя порчу наводишь такими словами! – не выдержал Дэн.

Девица подпрыгнула от неожиданности и как курица завертела головой на коротенькой шейке.

– Кто это? Кто здесь?

– ... Это дух, – произнесла бабуля. – Мой связной с миром мёртвых. Слышала, что он говорит? Займись собой и не думай про Серёгу.

Впечатлённая девица рысью бросилась к порогу.

– Кажется, кто-то сегодня останется без ужина, – угрожающе произнесла бабуля, поворачиваясь к стене, за которой прятался Дэн.

– Ну да, – радостно подхватил внучок. – Клиентка наша худеть начнёт!

Едва за толстушкой захлопнулась дверь, в магической комнате возник паренёк – загорелый, тощий, черноволосый, с красными глазами, будто не спал неделю или долго плакал.

– У меня полный дом призраков, – выпалил он и в изнеможении шлёпнулся на стул.

Дэн вытаращил глаза – кажется, наклёвывается что-то интересненькое. Наконец-то!

Бабушка напряглась и протянула к мальчишке руку. Потом вздрогнула, резко отдернула пальцы и упала в своё кресло.

– Помогите, пожалуйста, – забормотал мальчишка. – Я думал, поседею.

Бабуля молчала.

– Помогите мне их выгнать. Их десятки, они орут, прыгают, издеваются. Я хочу их прогнать!

– Хозяев выгнать не удастся, как ни старайся, – сказала бабуля, помедлив. – Гостей – можно.

– Так они гости! – обрадовался мальчишка. – Они только вчера появились, а до этого – ни разу.

Бабуля подошла к своему шкафу с полезными и ценными травами.

– Они везде, они повсюду, – забормотал пацан.

«И даже здесь»? – хотел спросить Дэн, но не решился, иначе бабуля его и без обеда оставит.

Бабуля тревожно посмотрела на мальчишку и достала из шкатулки продолговатый амулет на цепочке.

– Надень, – велела она, – они не тронут тебя с ним. Когда будет полнолуние...

– А когда будет полнолуние?

– Послезавтра. Пойдёшь на кладбище, встанешь на развилке и прочитаешь заговор.

На стол перед мальчишкой опустился желтоватый листок.

– Когда прочтёшь, постой, помолчи. Тебя потянет к одной из могил. Не противься, иди. Зачерпнёшь земли с этой могилы и возвращайся домой. Горсть земли носи в руке, брось её у входа в дом. Запомнил?

Мальчишка быстро кивнул, не сводя глаз с колдуньи.

– Дальше иди в дом, не оглядывайся по сторонам, вставай в центр зала и начинай читать вот этот заговор.

Рядом с предыдущим листочком разместился еще один, текста на нём было раза в три больше.

– Во время чтения нужно разлить эту жидкость...

Бабуля водрузила на стол полуторалитровую бутылку с голубоватой жидкостью.

– ... по всем углам дома. И всё это ты должен сделать с двенадцати до часу ночи. Всё понял?

– Тогда всё закончится?

– Должно.

Когда проинструктированный мальчишка с пакетом в руке вышел на улицу, Дэн выскользнул из дома вслед за ним.

Мальчишка свернул на «мёртвую» улицу. Дэн, не в силах сдержать любопытства, догнал его и зашагал рядом.

– Привет!

Мальчишка замер и медленно оглядел Дэна с головы до кончиков кроссовок. Убедившись, что перед ним настоящий человек из плоти и крови, произнёс:

– Здравствуй.

– Меня Дэн зовут, ну Денис, но лучше Дэн. А тебя?

– Андрей.

– ...И всё? – разочарованно хмыкнул Дэн.

– Ну да... – устало протянул страдалец.

Андрей ускорил шаг, явно торопясь отделаться от нового знакомца. И Дэн решил хватать быка за рога.

– А покажешь призраков?

Андрей резко затормозил.

– Откуда знаешь?

– Э-э... Честно? Я их тоже вижу, каждую ночь. Ручищи тянут свои бледные, воют. А сегодня утром о тебе рассказали, мол, живёт такой парень на свете, тоже с нами общается, хорошо бы вам подружиться.

Андрей насупился и, отмахнувшись, пошёл вперёд.

– Врёшь, – заключил он тоскливо.

Дэн вздохнул. Не прокатило.

– Ты один из них, да? – осенило Андрея.

– Я? Не-е-т! – фыркнул Дэн. – Хочешь, потрогай меня? Потрогай, потрогай! Как тебе моя бибуха?

Андрей нехотя потеребил подставленную руку.

– Ну что, не один из них?

– Ты призрак высшего уровня, – пожевав губы, выдал Андрей. – Плотный, почти как настоящий.

– О! Так меня ещё никто не называл, – расхохотался Дэнчик.

– А откуда ты тогда всё знаешь?

– Признаюсь. Это у моей бабушки ты сейчас был и всё это взял.

– Она у тебя настоящая ведьма, да? – эту версию Андрей принял сразу. – Или лохов разводит?

– А на что вас разводить?! – фыркнул Дэн. – В смысле, разве она с тебя деньги взяла за работу?

– Не взяла, – вздохнул Андрей. – Но если её заговоры мне помогут, я ей всё, что у меня есть отдам. Ты не представляешь, какой кошмар ночью был...

– А покажешь призраков? – обрадовался Дэн. – Ну хоть одного, самого завалиющего.

Андрей смерил наивного энтузиаста испепеляющим взглядом.

– Ну пожалуйста! А я тебе пригожусь. Видишь ли, я очень сильный, могу помочь с изгнанием тёмных сил. Покажи хоть одного, а?!

Андрей зашёл в свой двор, посмотрел на Дэна как на мерзкую лягушку и захлопнул калитку перед его носом.

— Дурак ты, Дэн или Денис, но лучше Дэн, ... – пробормотал он. – Сам не понимаешь, чего болтаешь.

– Ну а что? – завопил Дэн, подпрыгивая. Его голова то появлялась, то снова исчезала за высоким накренившимся забором. – Были бы с тобой охотниками за приведениями! Дэн и Дрон – охотники за призраками, как тебе?!

– Точно дурак, – вздохнул Андрей.

Ночи Андрей ждал с содроганием. Во-первых, были свежи воспоминания о прошедшем кошмаре, жуткие детишки и особенно мальчик с мячом не выходили из головы. Стоило прикрыть глаза, как он представлялся, как настоящий, со своим мячом, с жуткой ухмылкой, воспалённой царapiной... Во-вторых, ночь перед полнолунием казалась Андрею особенно страшным временем, когда нечисть теряет всякий контроль. Хорошо, хоть мама дома ночует. Ей Андрей, конечно, о своих ночных приключениях не рассказал. Она только посмеялась, подняв спящего сына с крыльца, и попросила больше не ждать её у калитки.

Напевая, она весь день носилась по дому, складывала вещи – с головой была погружена в подготовку к скорому переезду.

К счастью, ночь прошла спокойно. Скорее всего, амулет местной колдуньи помог.

Проснувшись от заигрываний солнечных лучей, Андрей сладко потянулся и остро ощутил радость от отсутствия младших братьев. На детей в любом виде он пока не мог смотреть без содрогания.

Отправив маму на работу в ночную смену, Андрей стал готовиться. Раз двадцать он перечитал заговоры, чтобы язык не заплетался от малопонятных старославянских слов в самый ответственный момент.

Потом нужно было решить, на какое кладбище лучше всего идти – на Старое или Новое. На Старом уже много лет никого не хоронили, но располагалось оно достаточно близко. Новое находилось на другом конце города, зато земля на нём явно обладает большей магической силой... Но весь ритуал нужно провести за час, а до Нового кладбища даже на такси за час не добраться. Да и нет у него денег на это самое такси.

Мало-помалу Андрей расслабился, шорохи старого дома перестали пугать, воспоминания позапрошлой ночи отошли на второй план, да и амулет придавал уверенности. Теперь Андрей концентрировался только на предстоящем приключении.

Время тянулось еле-еле. Андрей лениво вышел из дома, ноги по привычке свернули в сторону реки. На берегу перед стайкой девчонок жонглировал мячом внучок колдуньи – Дэн. Андрей поморщился и повернул домой.

– Девчонки, давайте я вас на плечах покатаю! Всех сразу!
Андрей закатил глаза и зашагал быстрее.

В начале двенадцатого он отправился «на дело». Ни один из домов не светился призрачными огоньками во тьме. Только полная луна сверху освещала Андрею путь. Под стрекотание сверчков Андрей зашагал вниз по улице. У дома Назаровых он замешкался. Очень хотелось проверить две вещи – действительно ли семьи одноклассника нет в доме, и если это так, действует ли амулет колдуньи на поселившуюся там девчонку-призрака.

Решившись, он осторожно поднялся по ступенькам на крыльцо и шмыгнул внутрь.

Девчонка была там. У Андрея засосало под ложечкой, но уходить он не торопился. Девчонка казалась безобиднее всех призраков, с которыми ему довелось столкнуться.

Она сидела у окна спиной к Андрею. Лунный свет падал на мольберт, стоящий перед ней. Пытаясь взглянуть в разноцветье белого, синего, золотого, Андрей подошел ближе.

Картина была почти готова. На большом холсте была изображена тёмно-синяя звёздная ночь. На красных черепичных крышах сидели призраки.

«Призраки рисуют призраков, – подумал Андрей. – Никакой фантазии».

Однако картина была очень красивой, этого он отрицать не мог. Небо с золотистыми звёздами казалось добрым и спокойным, белые силуэты вызывали не тревогу, а умиротворение.

И тут девчонка медленно повернулась, уставилась на гостя прозрачно-серыми глазницами.

– Привет, – заискивающе пробормотал Андрей, отступая к двери. – Красивая картина, ты просто талант.

Девчонка, не двигаясь, глядела на него.

– Меня Андрей зовут, – посчитал нужным представиться мальчик.

–... Варя, – прошелестела девчонка.

– Вау, – восхитился Андрей, глуповато улыбаясь. – Нормальное имя. Ну, я пойду, да?

Лицо девчонки не выражало никаких эмоций.

– Слушай, – подумалось вдруг Андрею. – Варя... А может, ты скажешь своим... ну... собратьям, чтоб они больше ко мне не приходили?

Девчонка резко встала. Вид у неё, как показалось Андрею, стал угрожающим. Выскакивая на улицу, он крикнул:

– А если придут, я их прогоню! У меня уже почти всё готово. Не боюсь я твоего безглазого брата.

Пока он шагал к кладбищу, адреналин кипел в крови. Казалось, попадись ему призрак мальчика с мячом, девчонки со скакалкой или тот ползающий карапуз, он бы не испугался, молниеносно расправился с ними. Через несколько минут влажный ночной воздух охладил его пыл, за каждым деревом начали мерещиться узловатые фигуры.

Старые тополя у входа на Старое кладбище встретили ночного гостя возмущенным шелестом листьев.

По разбитой дороге Андрей прошёл вглубь кладбища. С фотографий на старых покосившихся крестах на него смотрели те, кого давно не было на свете.

Как только дорожка стала раздваиваться, он остановился и выдохнул.

Что-то потревожило сон Пожирателя Воспоминаний. Он тяжело заворчал и приоткрыл глаза. Обычная ночь, коих было бесчисленное множество в его долгой жизни. Сверчки, слабый ветер, перешептывание деревьев.

– Грум, грум, – кряхтел побеспокоенный гравий, и Пожиратель Воспоминаний, наконец, сообразил – живая душа. На старом кладбище появилась живая душа!

Потянув носом, он с неописуемым наслаждением ощутил запах страха, трепет поджилок, звук стучащих зубов. Неподалёку был всего лишь жалкий мальчишка, живой и здоровый, но он нёс яркие воспоминания о тех, кто был так нужен Пожирателю Воспоминаний. Он вдохнул глубже и услышал детские крики. Как громко... Они орут, беснуются, плачут. Как их много, как хорошо...

– Пить, я хочу пить! – закатывался один.

– Поиграй со мной, – плаксиво требовал другой голос.

— Мама заплела мне косички, – прорвался тоненький девичий голосок.

Пожиратель Воспоминаний жадно впитывал эти крики, эту долгожданную пищу, но её было явно не достаточно.

Андрей достал из кармана мятый листок и дрожащим голосом начал читать заговор. Луна светила слишком тускло, буквы расплывались, и Андрей постоянно путался в словах. Кладбищенские деревья шипели, переговариваясь. Совсем некстати вспомнился призрак мальчика с мячом, и никак не выходил из головы.

– Поиграй со мной! – зазвучало в ушах. – Поигра-а-ай!

– Я хочу пить! Дай!

Андрею захотелось заткнуть уши руками, но крики звучали у него внутри, и от этого было не скрыться.

Чтобы заглушить вопли, Андрей и сам перешел на крик. И пусть все предложения спутались; скорей, лишь бы закончить чтение этого дурацкого бесконечного заклинания.

Окончательно смазав концовку, проглотив половину окончаний, Андрей, наконец, справился и уже повернулся, чтобы убежать, как вспомнил, что это ещё не всё.

Что там говорила эта колдунья? Идти к той могиле, которая позовёт?!

Кроме призраков, крики которых казались почти реальными, Андрея никто не звал. Поэтому он подлетел к ближайшей могилке, зачерпнул земли вперемешку с травой, и понёсся домой.

Чем больше он отдалялся от кладбища, тем тише становились крики «Поиграй со мной», и вскоре совсем прекратились.

Домчавшись до дома, Андрей бросил земля на крыльцо и влетел в кухню.

Внутри пахло затхлостью, будто дом оставался бесхозным не час, а лет тридцать.

Лунный свет нарисовал в центре гостиной ажурный неровный круг, похожий на выгрызенный мышами кусок сыра. Андрей встал в этот круг и вытащил листок со вторым заговором.

И тут он вспомнил, что во время чтения нужно ещё и жидкость из бутылки по углам разливать, и озадачился. Разве можно делать это одновременно? Конечно нет, ерунда получится! Тогда что делать сначала?

Угол комнаты осветился вспышкой, и там появился призрак мальчика с мячом. Он смотрел на Андрея глазами, полными слёз, губы капризно кривились. У хозяина дома от этой гримаски мурашки побежали по позвоночнику.

Позади раздался жуткий грохот. Андрей резко обернулся. На пороге стоял ведьмин внучок Дэн.

– Ну и грязь у тебя! – воскликнул он. – Такая куча грязи прямо у входа, я и вляпался! Вообще-то я рассчитывал на более тёплый приём.

– Это кладбищенская земля.

– Ой. Точно. И что теперь? Я круто попал, да?

– Зачем явился? – грубо спросил Андрей. Взгляд призрака жёг ему спину.

– Так помочь! Нужно ведь одновременно читать и волшебной водой углы поливать. Одному разве удобно?

Дэн зашёл в зал и увидел в углу полупрозрачного мальчика с мячом.

– Ё-моё... Да ты не один, – пробормотал он, замирая. – Не буду вам мешать.

Раздался приглушённый детский плач. Мальчишка опустил руки, выронив мяч, и на месте его глаз образовались две кровавые впадины.

– Начинаем! – завопил Дэн и метнулся к столу, за бутылкой с волшебной водицей.

Едва он брызнул жидкостью в ближайший угол, мальчишка зашипел и испарился.

Андрей начал сбивчиво читать, дом ответил сокрушительным рёвом – детские вопли извергались на ребят, оглушали, пугали.

Дэн, на мгновение потерявший самообладание, сорвался с места, брызгая водой во все стороны и бормоча ругательства.

– Давай же, давай, – подгонял он Андрея.

– Кто не спрятался, я не виноват! – несло отовсюду.

– Пить, мама! Я хочу пить!

– Сейчас я тебя напою, сыночек, – бросил Дэн, выливая в последний угол остатки воды.

Грохнув напоследок ставнями, дом затих.

– Мы победили! Ура! – радостный окрик Дэна доносился будто из-под воды.

Андрей в изнеможении опустил руки с листком, и почувствовал, что земля уходит из-под ног. Его качнуло вперёд, и мальчик потерял сознание.

Часть 2

Солнечный луч пощекотал нос, веки задрожали, и Андрей открыл глаза. Сквозь плотную бирюзовую шторку просвечивалось голубое безоблачное небо и жёлтый бочок солнца.

Андрей выбрался из-под одеяла, потирая заспанные глаза, и распахнул шторку. Из окна он увидел ровненькую зелёную улочку с двухэтажными кирпичными домами. Нежные шторы на окнах, цветы в керамических горшках; свежевыкрашенные качели и грибочки песочниц во дворе.

Андрей потряс головой и огляделся. Кровать, с которой он только что встал, ковёр со светло-зелёными листьями – всё чужое, незнакомое.

Медленно он вышел из спальни и оказался на полупустой кухне.

На круглом столе лежала записка:

«Андрюшка, с новосельем! Не забудь покушать. Буду завтра утром».

– Неужели мы уже переехали?! – воскликнул Андрей, озираясь.

События прошлых дней осели где-то на задворках памяти, никак не желали всплывать. И как Андрей не пытался вспомнить то, что было вчера, у него ничего не вышло.

По-быстрому умывшись и одевшись, он отправился исследовать новую местность.

Едва он громыхнул дверью, на лестничной площадке появилась женщина с улыбающимся карапузом на руках.

– Привет, новый сосед!

– Здравствуйте, – смешался Андрей. – Я Андрей.

– Тётя Лиза! – представилась женщина. – Или просто Лиза, как тебе удобнее. А это Дениска. Будем дружить по-соседски.

– Дениска, Дениска, – бормотал Андрей, спускаясь. О чем-то важном напомнил ему этот беззубый малыш. Но вот о чем?

Новая улица была ухоженной и красивой, будто с картинки каталога. Возле каждого дома красовались клумбы с самыми разными цветами. В соседнем дворе три девчонки играли в «резиночку». Четвёртая прыгала через скакалку поблизости.

«Здесь много детей», – подумал Андрей, и сердце его радостно забилося.

Вертя головой по сторонам, он прошёл ещё несколько метров и увидел возле цветущего куста шиповника знакомую фигуру.

– Колька! – крикнул он и кинулся к кустам. – Назаров! Наконец-то!

Назаров стоял, теребя пальцами лист шиповника и пытался сфокусировать взгляд на Андрее. У него это получалось крайне плохо, он больше походил на умственно отсталого, чем на обычного Назарова Кольку. Но это точно был он.

– Привет, Коль. Значит, и здесь соседями будем. Может, кто из наших тоже поблизости живёт, не знаешь?

Колька молчал, всем своим бледным, равнодушным видом напоминая амёбу.

– Мне тут Глеб встретился... Ну, классный наш, – на всякий случай уточнил Андрей. – Говорит, что ты у него какие-то брошюры брал, а они ему позарез нужны теперь. Верни, а?

Назаров отвернулся и шагнул вглубь кустов.

– Давай я к тебе вечером зайду, заберу? Ты в каком доме живешь?

Кусты сомкнулись, скрывая за собой молчаливого Назарова. Андрей за ним не полез. Он пожал плечами и пошёл дальше. Из ближайшего дома вышел мальчик в шортах и бежевой рубашке, в руках он нёс мяч. Увидев Андрея, мальчик расплылся в довольной улыбке.

Дэн открыл глаза. Тело затекло, все конечности ломило, будто он тренировался сутки без перерыва, суставы трещали, как хворост для костра. С трудом поднявшись, он шагнул вперёд

и уткнулся в полупрозрачную стенку. Развернулся и пошёл в другую сторону, но вскоре под его руками снова возникла стенка. Тогда он пошёл в бок, не отрывая рук от стены, и вскоре понял, что идёт по кругу.

— Эй, где я?! – завопил он, забарабанил по стене кулаками и тут же полетел вниз.

Летел он долго, сердце заходило от ужаса, а потом – бамс, и приземлился на что-то твёрдое.

Когда ноги перестали дрожать, а сердце бешено колотиться, Дэн поднялся и понял, что прозрачная стена находится у него под ногами, и над головой... и по бокам. Только откуда-то издалека тянуло свежим воздухом. И Дэн пошёл ему на встречу.

Над головой раздался оглушительный рёв. Для Дэна он звучал омерзительно громко, казалось, что перепонки взорвались. Дэн закрыл уши руками и присел.

– Мам! С кем ты там разговаривала? – спросил Олег, отвлекаясь от книжки.

– С новым соседом. Вроде бы приятный мальчишка, – ответила тётя Лиза, одной рукой закрывая дверь, другой прижимая Дениску к себе. – Андреем зовут. Надо будет рассказать ему о тебе. Авань будет заходить, подружитесь.

– Ещё чего! – разозлился Олег и отбросил книгу в угол. – Будто меня развлекать надо! Не надо! Ещё подумает, что я инвалид.

– Так это правда, – пробормотала тётя Лиза себе под нос.

Маленький Дениска зашёлся плачем.

– Сейчас, сейчас будем кушать.

– Мам! – требовательно крикнул Олег из своей комнаты. – Где моя бутылка? Пить хочу.

– На тумбочке твоя бутылка. Куда она денется?!

– Нет её. Мам, поищи! Я хочу пить!

– А-а-а, – ревел голодный Дениска.

– Пить, мама! – кричал из комнаты Олег.

Тётя Лиза подобрала с пола бутылку и потащила её к крану.

Вода полилась на Дэна, ведь он находился внутри.

– О-о-о! – завопил он, но вместо крика вырвалось беспомощное бульканье.

Вода прибывала. Когда она подошла к шее, водопад прекратился.

Тётя Лиза хорошенько встряхнула бутылку – Дэна закрутила головокружительная воронка – и понесла её старшему сыну.

– Почему не полная? – возмутился Олег.

– Кажется, кто-то смертельно хотел пить!

Мальчик вышел со двора и, широко улыбаясь, направился к Андрею.

– Привет. Будешь со мной играть, – твёрдо произнёс он, ни минуты не сомневаясь в ответе.

Сузив глаза, он кинул мяч в Андрея. Тот машинально его поймал и отправил хозяину. Мальчик швырнул мяч в ответ, вложив в удар силу, рукам Андрея даже стало больно.

Андрей поморщился. Губы мальчика расплылись в улыбке, глаза превратились в две узенькие злобно сверкающие ниточки. Он бросал мяч снова и снова, как робот. Не в силах терпеть, Андрей отскочил в сторону. Мальчишка замер, глаза его стали круглыми и возмущёнными.

Андрей пнул ему мяч и быстро пошёл в сторону своего нового места жительства.

Оригинального занятия он себе не придумал и лёг спать пораньше. Хотелось поскорее встретиться с мамой, чтобы исследовать новые владения вместе, разбирать и складывать вещи, переставлять мебель.

А утром Андрей обнаружил на столе новую записку:

«Завтра начнём обживать. Выспись хорошенько и не забывай о еде. Наши новые соседи очень милые».

Андрей долго сидел на табуретке, таращась на криво оторванный листок бумаги.

Дом, записка, даже звуки, доносящие с улицы – всё какое-то ненастоящее, ирреальное. И мама... Её как будто нет вообще. Ведь не может такого быть, чтобы за сутки они ни разу не встретились.

И тут Андрея осенило. Как он мог вообще забыть об этом?! Он бросился в свою новую спальню и стал искать мобильник. Нет на подоконниках, диване и столе. Куда он мог запропасться?

Он распахнул дверцы узенького шкафа и стал скидывать на пол все наволочки, простыни и полотенца. Всё чужое, сильно пахнет порошком.

Через несколько минут Андрей убедился, что в этом доме нет ничего из их старой жизни. Он сел на пол, зажал голову руками и стал соображать, как отсюда выбираться.

О том, что последний мальчишка с этой улицы, Андрей, пропал, Варя узнала утром, выглянув в окно. Приехала полиция, которую встретила заплаканная Андреева мама. Чуть позже появилась ещё одна женщина. Из громкого нервного разговора Варя поняла, что у неё тоже пропал мальчик – внук Дэн.

Стали обходить дома. Варя знала, что к ней тоже зайдут. Нужно было подготовиться.

Она спрятала в подпол мольберт и самую большую картину, уже почти законченную, а сама полезла на чердак, собрав альбом и несколько фанерных дощечек. Он окутал её прохладной тьмой и запахом берёзовых веток, вениками висевших на протянутых верёвках.

Устроившись наверху, она столкнула лестницу, чтобы никому даже в голову не пришло заглядывать на чердак. Лестница хрипло охнула и полетела вниз, с грохотом ударилась об пол и задрожала. Варя поняла – её приземление тоже не будет мягким. Но пусть лучше так, чем нос к носу столкнуться с полицией.

В маленькое слуховое окно она видела, как люди в форме бродили по улице; в целые дома, которых осталось совсем мало, они стучались долго, руины исследовали беглым взглядом.

– Никого вы так не найдёте, – протянула Варя, водя пальцами по пыльному стеклу.

О том, что мальчишек здесь нет, Варя знала точно. Их, скорее всего, даже нет в этом мире.

И, кажется, она могла им помочь...

Она знала, что делать. Думала об этом с тех пор, как пропали первые жильцы с этой улицы. А когда буквально из-под носа пропал Колька Назаров, ей стало страшно. Жутко было и сейчас. Но Андрей... Его испуганные, но такие выразительные глаза никак не выходили из головы.

К вечеру на улице поутихло. Только несколько раз прошли по дороге заплаканная мама Андрея и сосредоточенная бабушка Дэна.

Варя поняла – если мальчишки не вернуться, а они не вернутся точно, это навсегда останется на её совести. Куда они попали, она примерно понимала, но каково им там! – даже представить было сложно. Вряд ли хорошо.

Когда стемнело, Варя была готова к действиям, только немного прихрамывала – полёт с чердака вышел не слишком удачным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.